

СЛАВЛЮ СВОЙ НАРОД

УЧАСТНИК СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

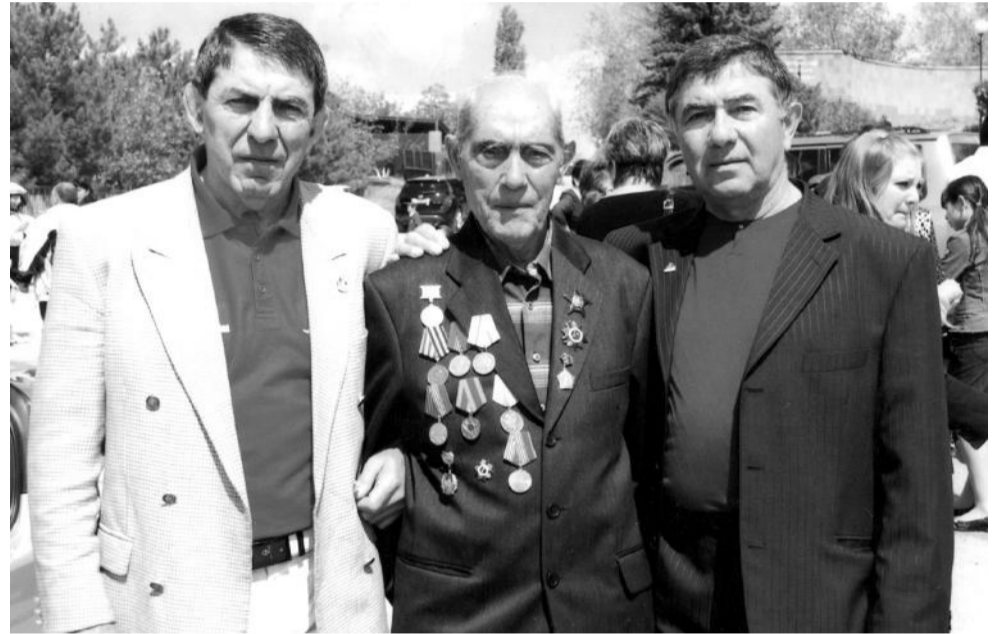
В этом году одному из старейших жителей Ростова-на-Дону, участнику ВОВ Кеворку Кероповичу Хантимирову исполняется 100 лет.

Накануне 79-й годовщины победы в Сталинградской битве я встретился с одним из ее участников, уроженцем села Крым Кеворком Кероповичем Хантимировым. Предом мной сидел интересный собеседник 99 лет, который четко, до мельчайших подробностей, но с грустью рассказывал о войне. «Мы прошли через месиво Сталинграда, где горела разлившаяся по Волге нефть, горел Сталинград, небо было черным от бомбежек врага. После Сталинграда нас уже трудно было чем-нибудь удивить», — говорит Кеворк Керопович и умолкает. Видно, нахлынули воспоминания, как канонерская лодка «Чапаев» плыла по окровавленной Волге между трупами, как терял он своих боевых товарищей, и как его, отчаянного, шустрого и смелого пощадила судьба. О таких говорят «родился в рубашке», а ведь за четыре года войны экипаж сменялся трижды. Из пяти

берег. И помни, я буду внимательно следить. Не выполнишь приказ, затопим». И тот стал перевозить людей на другой берег, а мы отвезли раненых в Ленинск, это в 100 км от Сталинграда, и вернулись обратно. Командир штаба нам сказал: «Идите прямо по берегу, возле острова замаскируетесь и стойте». Мы так и сделали. Вскоре стемнело и нам передали, что по течению плывет шлюпка. А в ней оказался Гайбарян Капрел, мой товарищ, с которым вместе призывались. Мы обнялись, и я спрашиваю: «Куда направляешься?» — «Командир ранен, везу его в госпиталь. Бензин закончился, может, литра два достану» — «Здесь ты вряд ли найдешь. Иди к начальнику штаба и скажи, чтобы он позвонил на завод. Там, думаю, найдут». Вернулся он уже ночью. Я его встретил возле шлюпки и спрашиваю: «Ну что, дали?» — «Да, два литра». Мы помогли ему завести шлюпку, он попрощался с нами и уехал. Через полчаса сообщили, что немцы прорвались на Волгу в село Рынок, и нам приказано было туда вы-

ступить. По пути мы увидели, как на наших глазах потонул самый большой теплоход на Волге «Иосиф Сталин» с 3,5 тысячами пассажиров на борту, который фашисты разбомбили с воздуха, только корма торчала. Но мы им ничем помочь не могли, поэтому поплыли дальше до места назначения, где увидели немецкие танки, автомашины, покрытые брезентом, и как павлином ходят фрицы. Командир у меня спрашивает: «Видите, Хантимиров?» — «Вижу, цель поймана», и последовал приказ: «По машинам огонь». После моего третьего выстрела

5 км батарея открыла огонь. Третьим снарядом я поджег первый танк, пятым второй. Видно было их хорошо, поэтому я продолжил огонь, поджег третий, а потом четвертый танк. И тут же поступил приказ уничтожить шестиствольный фашистский миномет, который обстреливал тракторный завод. Мы выпустили десять снарядов, но в цель не попали, так как враги перебежали с места на место, а с одиннадцатого подняли этого минометчика в воздух. После командир говорит мне: «Видишь там вспышку? Давай по ней». Продолжая вести бой на

Тов. Хантимиров является артиллеристом снайпером. Когда снаряд, выпущенный при его наводке не летит в цель, батарея немедленно затопит лодку, разведывая безотказно все торчащие цели и по мере возможности. 28 августа ночью погрузили танки и воины на южную окраину д. Рынок, корабль было дано приказание выйти на открытую позицию и продолжать наводку снарядов. Батарея открыла огонь. Уже третий снаряд дал прямое попадание в танк,

одна из машин взлетела в воздух. Из двух орудий мы выпустили 40 снарядов, разбили несколько танков и автомашин противника. Два дня противник нес сильные потери, но на третий они применили против нас шестиствольный миномет, тогда командир приказал: «Полный назад. Отступаем за остров». Был приказ зайти нам в реку Ахтуба и замаскироваться, что мы и сделали. Но тут поступил приказ выйти на открытые позиции и прямой наводкой уничтожить четыре немецких танка, которые двигались в нашем направлении. С дистанции

расстоянии 18 км от противника, я выпустил несколько снарядов, один из которых попал в ящики с боеприпасами, был оглушительный взрыв и огромное зарево», — рассказывает фронтовик. За этот бой в 1943 году он был представлен к ордену Красной Звезды.

«Мы были в 60 км от Вены, когда объявили, что война закончилась. На радостях мы сошли на берег, чтобы посмотреть город. Немцы подходили к нам и здоровались. Идем по Вене, и вдруг я слышу родную армянскую мелодию. Подхожу ближе, оказывается, это мой друг Капрел Гайбарян играет. Мы, конечно, обнялись, и вскоре опять попрощались».

После победы еще два года Кеворк Керопович служил на Черноморском флоте. Демобилизовался в декабре 1947 года. В мирное время работал плотником, столяром, восстанавливал разрушенный Ростов. «Помню, работали на Большой Садовой и пошли обедать в кафе. Заходим, а там двое в военной форме сидят за столом. Я только сел лицом к ним и, будто ужаленный, сразу вскочил, и один из двоих вместе со мной. Это был мой командир. Мы обнялись. Кто бы мог подумать, что мы встретимся с ним в моем родном городе?! А он уже был в звании старшего лейтенанта», — вспоминает Кеворк Хантимиров.

За оборону Сталинграда матрос Волжской флотилии Кеворк Хантимиров был награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Сталинграда» и многими другими наградами. К боевым наградам ветерана войны добавилась медаль «Ветеран труда» за добросовестный труд в мирной жизни.

«В конце 60-х годов к нам домой приезжал человек, который писал книгу о Сталинградской битве, и, в частности, о канонерской лодке «Чапаев» Волжской флотилии. Мне тогда было двенадцать лет, и когда он расспрашивал отца, я с замиранием сердца слушал его рассказ о мужестве наших моряков, об их подвиге, над которым не властно время, и был искренне рад, что к этому подвигу причастен и мой отец. Я испытывал гордость за отца и всех тех, которые отстаивали мир на земле», — говорит сын Анатолий Хантимиров.

Кеворк Керопович вместе с женой Октябриной Карапетовной вырастили двух сыновей и дочь, которые гордятся им и окружают отца заботой и любовью. А еще он счастливый дед и прадед.

Когда я прощался, ветеран крепко пожал мне руку, и я подумал: «Есть еще порох в пороховницах». Счастья и здоровья Вам, дорогой ветеран!

Яков ЧУБАРОВ

сыновей, которых его мама Вартуги Хазаросовна проводила на фронт, не вернулось двое — Хугас погиб в Запорожье, Капрел — пропал без вести.

После школы сельский парень Кеворк Хантимиров поступил в ремесленное училище, по окончании которого работал плотником. «12 января 1941 года меня призвали в армию. Сначала повезли в Могилев, а оттуда в Киевскую школу ВМФ, чтобы подготовиться из нас военных специалистов. А когда началась война, нас перебросили в Сталинград и троих из нас определили на канонерскую лодку «Чапаев» наводчиками. Каждому дали по три снаряда. Первый наводчик не попал в цель, второй тоже, а во мне же кровь армянская кипит, да и переживал, что товарищи мои не попали: «Я сейчас разнесу этот блиндаж», выпалил я, а командир смеется: «Ну, давай». Первый снаряд послал в правильном направлении, но упал он далеко вперед, а второй попал точно в блиндаж, который взлетел в воздух. Тогда командир сказал: «Вот этого юношу ставьте первым наводчиком». А 23 августа мы сели на мель. Полноторкой, которую нам дали в помощь, мы не смогли раскочевать корабль. Видим, плывет буксир. Командир наш кричит в мегафонную трубку: «Буксир, буксир, военный корабль на мели. Вытащи, пожалуйста», а тот просигнализировал «Ту-ту» и прошел, потом мы второй раз к нему обратились, но он опять не остановился. Тогда командир мне приказал: «Хантимиров, стреляй. Только не попадай в него, а чуть вперед целись». Ну, метров на 30 вперед я стрелянул, и такой столб воды поднялся, что тот сразу остановился. Командир повторил приказ: «Немедленно вернуться и вытаскивать военный корабль». Буксир вернулся. Ребята к нему тросы прицепили, и он нас вытаскил. А после командир подошел к капитану буксира и как врежет: «Ты, что к немцам хочешь уйти?» — «Каким немцам...?» — «Не видишь, что весь город разбит?». И приказал ему: «На берегу много людей, которые в подвалах прятались. Перевези их на левый

Танк перевернулся, пятый снарядом был уничтожен еще один танк. Два других танка, пытавшиеся уйти, но и этих наводчики снарядом повалили наводчиком Хантимировым и они загорели на месте, следующие зашли были разбиты. 28 августа в 11 часов вечера. Расширили открыли блиндаж огонь по кораблю из минометов. Но командир на фланкий огонь, корабль дал огонь с себя орудие стреляло метко и уничтожило еще несколько автомашин противника. Автомашинцевая тушка мешала продвижению наших войск. Орудие тов. Хантимирова пошло по приказанию подалось тушкой, третий снаряд зашла автомашинцевая тушка взлетела в воздух. Тов. Хантимиров наводивший орудие получил благодарность от Генерал-майора т. Торохова. Шестиствольный миномет был по переднему краю обороны т. Торохова, орудие тов. Хантимирова пошло задание уничтожить фашистский миномет. Было дано 12 снарядов и миномет взлетел в воздух. А снарядом уничтожили Сталинградский артиллерийский полк т. Торохова наблюдал в высоту 40 за боем, зашлими вращающе танкеткой батареи, которая была огонь по нашим войскам. Снаряды пошло по приказанию подалось огонь фланкий батареи. Расстояние до батареи было 18 километров, но не смогли на батарею дистанцию отбили снарядом была накрыта дистанционная батарея. Выпустили еще несколько снарядов зашлими зашлими фашистскую танкетку батареи. Орудийное орудие пошло от Генерал-майор т. Торохова. Орудийное орудие зашлими наводчиком тов. Хантимирова уничтожили: танкетку и 6 снарядов, 2 шестиствольных миномета и орудие подалось, 7 минометов, 2 пушки и одну батарею подалось, уничтожили 10 танкеточных снарядов противника, более 50 автомашин, уничтожили более 3 снарядов минометов снарядом, разбиты 1 снарядом и более 20 блиндажей, накрыли 2 снарядом с боеприпасами.